

Даосист в чёрной мантии начал произносить заклинание, чтобы использовать его на Чжунин. Шестнадцатый не знал, откуда у него взялась такая смелость, но он взял кирпич и бросил его в даосиста. Он словно прорвался сквозь что-то, заставив воздух замерцать. Затем Шестнадцатый бросился вперёд и притянул Чжунин к себе. Он закрыл её так, чтобы солнечный свет её не тронул. В тени фигуры Шестнадцатого лицо Чжунин медленно краснело, прежде чем испустить облачко белого дыма, которое напоминало дым от горения. К счастью, утреннее солнце было недостаточно сильным, чтобы забрать её жизнь.

Шестнадцатый перехватил Чжунин и развернулся, чтобы убежать, но даосист схватил его. "Если ты останешься с зомби, рано или поздно она ранит тебя!"

"Я хочу принять это!" Шестнадцатый с помощью своей грубой силы стряхнул даосиста и побежал как сумасшедший. Городские ворота только открылись, когда Шестнадцатый пробежал через них и бросился в лес. Он выкопал яму и закопал Чжунин в землю, оставив наверху только её голову. Раны Чжунин медленно восстанавливались в земле, в то время как Шестнадцатый продолжал внимательно наблюдать за её состоянием. Когда он увидел, что она не была серьёзно ранена, он, наконец, перестал беспокоиться. Но когда он вспомнил, как она совсем не сопротивлялась в когтях даосиста и даже не позвала его, он понял, что она почти...

Чжунин открыла глаза и посмотрела на Шестнадцатого. "А? Я ещё не переродилась?"

Шестнадцатый отвернулся и проигнорировал её.

"Шестнадцатый?"

Шестнадцатый смотрел вдаль, чувствуя себя подавленно. Чжунин догадывалась, почему он разозлился, и сказала, "Прости. Я не думала, что ты будешь так обо мне беспокоиться... Я больше не буду так делать."

После того, как она признала свою ошибку, Шестнадцатый сдался. Он повернулся к ней и разозлённо сказал, "Можешь снова лежать на солнце, если хочешь! Мне всё равно, мне точно всё равно!" Затем он зло посмотрел на неё и добавил, "Снова? Другого раза не будет!"

Чжунин моргнула. "Шестнадцатый, я поняла, что теперь ты говоришь более гладко. У тебя и эмоций сейчас больше, чем раньше." Шестнадцатый удивился её похвале. Он вдруг забыл, что был зол, и вместо этого почесал затылок с покрасневшим лицом. Чжунин сощурилась. "Ты что, влюбился в меня?"

Шестнадцатый был полностью шокирован этим заявлением. Прежде чем Чжунин смогла посмеяться над ним, он вдруг сказал, "Я не знаю, люблю или нет. Но, я выкопал тебя, ты моя. Никто не может забрать тебя, даже ты сама."

Чжунин сильно удивилась внезапному признанию. Она заметила, что лицо Шестнадцатого придвинулось ближе, он укусил её за шею и пробормотал, "В будущем, ты тоже должна, точить мне зубы."